

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/80225>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Литература

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА I ОНОМАСТИКА КАК НАУКА 6

1.1.Области изучения в ономастике 6

1.2.Возникновение и развитие ономастики как науки 8

1.3. Антропонимика и топонимика как направления ономастики 11

ГЛАВА II ОНОМАСТИКА ЦИКЛА «СКВОЗНАЯ ЛИНИЯ» 22

2.1.Интертекстуальная ономастика 22

2.2.Семантика имени в цикле 28

2.3.Топонимика цикла40

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 47

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 50

ПРИЛОЖЕНИЕ 54

ВВЕДЕНИЕ

Оформление концептуального образа мира является одной из главных функций языка. Известно, что в мире центральное место принадлежит не просто человеку, а именно личности, которой присуще определённое отношение к другим людям и миру вещей и которая обладает сложным внутренним миром. Поскольку в современной лингвистике ключевой идеей выступает идея антропоцентричности языка, согласно которой на первое место ставится человек, прослеживается возможность наиболее значимые фрагменты языковой картины мира представить по-новому, и языковые оценки человека являются одним из них.

Как подчеркивают лингвисты, во второй половине XX века наблюдается значительное возрастание интереса к изучению имен, особенно в контексте анализа художественных произведений, поскольку имена выразительно отражают характерный для определенной эпохи и общества образ жизни и мышления, при этом отражая культуру нации. Соответственно, изучение функционального аспекта имен собственных, – в контексте художественного текста на современном этапе является одним из наиболее актуальных направлений исследований в области ономастики.

2

ГЛАВА I ОНОМАСТИКА КАК НАУКА

1.1.Возникновение и развитие ономастики как науки

Интерес к имени, к его значению в язык возник ещё в античности – в трудах таких учёных, как Аристотель, Платон, Хрисипп. Однако они только наметили пути, по которым будет далее развиваться ономастика

Вернулись к этому вопросу только лишь в XIX веке, но акцент на неё был сделан с точки зрения логики, а не лингвистики. Так, английский учёный Джон Стюарт Милль полагал, что имя – это маркер, ярлык, помогающий идентифицировать объект, отличать его от другого. Он приписывал имени только лишь денотацию, отказывая в ему в коннотации [Цит. по: 43, с. 108].

Другой английский учёный Х. Джозеф имел иное мнение. Он, напротив, утверждал, что имя собственное имеет значение и даже больше, чем нарицательное [Цит. по: 43, с.108].

В XX веке логическое направление антропонимов развивал Бертран Рассел. По его мнению, все объекты, носящие имена, могут быть обозначены с помощью системы координат, причем обозначены точнее и более научно. Но для повседневного, в известной мере «примитивного» общения удобнее собственные имена, этим и оправдано их существование в языке. Б. Рассел заметил определенное сходство собственного имени с указательными местоимениями (то, это, этот и т. п.) [Цит. по: 43, с.14].

Первые работы, в которых изучались имена собственные, возникли в начале XX в. Большим достижением в них являлось то, что они были направлены именно на изучение имени, придав ему

новый статус – не иллюстративный, как ранее, переводя его в «категорию объектов, имеющих полноценное право на исследовательский интерес» [44, с.117]. Это работы В.И. Чернышева, Л.В. Васильева, А.Г. Горнфельда, в которых содержится немало ценных размышлений, в частности, у последнего из перечисленных исследователей – о фамилии Халтюпкиной – героини романа Л.Н. Толстого «Воскресение» [43, с.117].

Настоящий прорыв в ономастике произошёл в середине XX века. Появляются работы Н.Ф. Алефиренко, В.И. Болотова, М.Я. Блох, В.Д. Бондалетова, Е.Ф. Данилина, В.А. Никонова, А.А. Реформатского, А.В. Суперанской, А.А. Уфимцевой и других).

Каждый из этих учёных внёс большой вклад в развитие ономастики. Хотелось бы остановиться на вкладе А.А. Реформатского, который в своих научных изысканиях пришёл к выводу о том, что собственные имена призваны выполнять, в первую очередь, номинативную функцию. Иными словами, они называют те или иные предметы. Далее идёт семасиологическая функция, суть которой состоит не только в номинации, но и в выражении семантики [31, 29-30].

1.2. Области изучения в ономастике

3

Ономастикой называют науку об именах собственных всех типов. В ней рассматриваются также закономерности их развития и функционирования. Эта наука, по своей основе, является лингвистической наукой. При этом она включает следующие компоненты:

- исторический;
- этнографический;
- географический;
- социологический;
- культурологический;
- литературоведческий.

Названные компоненты способствуют выявлению специфики именуемых объектов. Они также обозначают традиции, связанные с изучаемыми именами. Данные свойства выводят ономастику за рамки собственно лингвистики и превращают её в автономную дисциплину, которая использует лингвистические методы, близко соприкасающиеся с комплексом гуманитарных наук [6, с.3 –5].

Имена собственные могут быть хронологизаторами текстов по той причине, что они способны живо реагировать на изменения, которые происходят в обществе или природе, приобретать качества, равные по значимости историческим и археологическим качествам.

Имена собственные достаточно консервативны, поскольку они выходят за пределы эпохи, во времена которой они были созданы. Они хранят в себе свидетельства более древнего состояния языка – и, следовательно, несут огромную языковую и внеязыковую информацию, которую возможно получить исключительно лингвистическими методами.

1.3. Антропонимика и топонимика как направления ономастики

Антропонимика – наука о собственных именах, которые принадлежат человеку. Это имена, фамилии, прозвища и так далее. Название этого раздела происходит от понятий, пришедших из греческого языка: «anthropos» – «человек» и «онума» – «имя». Эта наука изучает имена, фамилии и отчества людей.

Примеры антропонимов: Натали, Александр Сергеевич Пушкин, Рюрик, Пнин, Промокашка.

В свою очередь антропонимы подразделяются на несколько видов:

Патроним – именование по отцу, деду и так далее.

Матроним – именование по матери, бабушке и так далее.

Криптоним – скрываемое имя. Некоторые псевдонимы являются криптонимами.

Гипокористики – ласкательные и уменьшительные имена.

Поэтоним – имена героев в художественном произведении, и одновременно с этим поэтоним является элементом художественной формы [27, с.76].

4

Антропонимика направлена и на изучение функций, которые выполняют имена в тексте: их идентификацию, номинацию, дифференциацию, возможную смену имён, которая может быть связана с новым статусом человека, его возрастом или другими жизненными изменениями.

Имя очень важно для человека. Оно является особым знаком, позволяющим различать личность, отделять её других.

Фамилия – это родовое имя, указывающее на то, что определённая группа людей принадлежит к

одному роду, к одной семье.

Отчество – часть имени, традиционная для русской культуры, содержит в себе ценную информацию, взаимодействует с именем, обогащает его, не изменяя. Собственно, отчество – это и есть патроним.

Следует сказать и о псевдониме – вымышленном имени, которое человек использует в какой-либо деятельности, заменяя им настоящее. Это своеобразный знак, содержащий в себе и некоторую информацию, и элемент тайны, поскольку скрывает от публики реальное лицо или реальное имя. Иногда псевдоним вытесняет настоящее имя. Например, многие писатели вошли в историю именно под вымышленными именами: Анна Ахматова, Демьян Бедный, Андрей Белый, Максим Горький, Николай Салтыков-Щедрин и т.д.

Бытуют в русском языке и прозвища – также придуманные имена, не относящиеся к официальным. Они носят шуточный характер и вместе с тем содержат указание на какие-то реальные качества личности, его свойства; на профессию или особые жизненные обстоятельства. Прозвища могут быть и производными от имени или фамилии человека. Примечательно, что многие из русских фамилий произошли именно от прозвищ.

По мнению А.Ф. Лосева, мир «создан именем и словами, и на них держится» [17, с. 844]. Философ писал: «Имя – стихия разумного общения живых существ в свете смысла и умной гармонии, откровение таинственных ликов и светлое познание живых энергий бытия. И молимся мы, и проклиная через имена ...». Имя носит на себе каждое живое существо. Именем и словами живут народы, сдвигаются с места миллионы людей ...» Имя победило мир» [17, с.844]. Это высказывание очень точно передаёт значимость имени для личности, его неразрывную связь с ней.

А.Ф. Лосеву вторит и А.П. Флоренский, по утверждению которого «имя — тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность человека» [42, с.263]. Многие писатели и поэты использовали семантику имён, сложившуюся в течение многих веков, в своих произведениях, обыгрывали их различными способами. Примеров тому масса: Илья Обломов у Гончарова (аллюзия на Илью Муромца); Хома Брут у Гоголя (Фома неверующий) и т.д.

ГЛАВА II ОНОМАСТИКОН ЦИКЛА «СКВОЗНАЯ ЛИНИЯ» Е.Л. УЛИЦКОЙ

2.1. Интертекстуальная ономастика

5

Цикл Л.Е. Улицкой «Сквозная линия» представляет собой четыре повести, объединённые одним общим мотивом – мотивом женской лжи. Их также связывает сквозной персонаж – главная героиня Женя, которая оказывается в центре каждой рассказанной истории.

Как писатель-постмодернист, Л.Е. Улицкая часто прибегает к интертекстуальности, то есть соединяет оригинальный текст с какими-то элементами, взятыми из мировой литературы. Как это можно заметить, Л.Е. Улицкая прямо направляет своих читателей к тем или иным поэтонимам, не заставляя их искать источники. Во вступлении к повестям очерчивается тот масштаб, в котором предполагается изображение героев и их судеб. Автор насыщает текст поэтонимами, которые позволяют отобразить проблематику произведения более глубоко. Учитывая тему цикла, о которой говорилось выше, отсылки к Библии, данные во вступлении, являются логичными: «Можно ли сравнивать крупную мужскую ложь, стратегическую, архитектурную, древнюю, как слово Каина, с милым женским враньём, в котором не усматривается никакого смысла-умысла, и даже корысти?» [1].

Автор избирает именно этого библейского героя с крайне отрицательной репутацией, которую он завоевал не только потому, что вошёл в историю как первый братоубийца, но и потому, что оказался лжецом. Он осмелился лгать самому Господу, о чём рассказывается в Ветхом Завете: «И сказал Господь [Бог] Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?» (Быт. 4:9). Автором используется мифоним.

Таким образом, во вступлении автор сразу обозначает не только проблему произведения, но и выявляет свою позицию, которая состоит в оправдании женщин и того типа лжи, который она описывает в повестях. При помощи интертекстуальных отсылок к мировой литературе, автор показывает, как на протяжении всего земного существования мужчины унижали женщин, заставляли их подстраиваться под себя, посвящать себя быту.

Чтобы показать закономерность этого процесса, Улицкая обращается к античной литературе, в частности, к эпосу Гомера: «Вот царственная пара, Одиссей и Пенелопа. Царство, правда, не велико, дворов тридцать, некрупная деревня. В загоне козы – о курах ни слова, похоже, их еще не

одомашнили, – царица варит сыр и ткёт половики, простите, покрывала...» [1].

Проводятся и другие параллели: в виде следующих мифонимов: Елены Прекрасной, Афины Паллады, необходимые для того, чтобы подчеркнуть величие и красоту женщин, а далее сравнить с тем, что происходит сейчас. Л.Е. Улицкая пытается подчеркнуть мысль о том, что мужчины отняли у женщины мечту, подчинили её себе, а сами при этом всегда делали то, что хотели: «В конце концов Одиссей достиг всего, чего желал: начал собой человеческую культуру, как в свое время троянского коня, наследил во всех морях, разбросал свое семя по многим островам, ото всех уходил, чтобы в нужный час вернуться к царским обязанностям, на милую родину. Он обманул всех, с кем сводила его судьба» [1].

6

Герою Гомера выносится нелестный приговор: «Одиссей остался героем тысячелетий – как великий лжец, авантюрист, оболъститель...» [1].

Автор упоминает и Цирцею (мифоним), которая, при всём своём коварстве и могуществе, всё же не смогла противостоять Одиссею и сохранить свою природу: «Сама волшебница Цирцея опростоволосилась... Так он вписан в память народов – как великий конструктор и архитектор умной лжи...» [1].

Но более всех автор сочувствует жене Одиссея: «Пенелопа же осталась ни с чем. Она всё сидела со своей пряжей многоцветного использования, пряла да распускала, и ложь её, как и ее рукоделие, была пластична и уклончива... Несмотря на ее многолетние тщетные старания, она не заняла столь значительного места, как её муж или двоюродная сестра» [1].

Ложь Пенелопы (мифоним) противопоставляется лжи Одиссея, поскольку она была продиктована благородными намерениями и желанием сохранить верность мужу. Таким образом, выбор поэтонимов во вступлении к циклу обусловлен задачей верно расставить акценты и направить мысль читателя в верное русло.

2.2. Семантика имени в цикле

Особенностью ономастического пространства первой повести цикла «Диана» является его широта: в него входят антропонимы русские (в том числе, и греческого происхождения), еврейские, европейские, смешанные (например, европейское имя + русское отчество), сокращённые, исторические и имена, относящиеся к мифам. Антропоним подобного типа вынесен в название повести – «Диана».

Диана в переводе с латинского обозначает «божественная». Это имя имеет положительную семантику в культуре. Диана – греческая богиня охоты и Луны. Её имя в художественном тексте обычно указывает на исключительность героини, о чём будет сказано ниже.

Первая группа героев носит имена, традиционные, либо привычные для России: Евгения, Александр (дважды), Дора (греческое) Суреновна (армянское) (хотя оно не является распространённым, но вполне объяснимо для многонациональной страны), Анна Вениаминовна, Яков (еврейское), Гоша (усечённое от Георгий), Василий Илларионович, Вера, Валентин, Нина. Смешанные: Сьюзен Яковлевна. Цель применения таких имён – показать странные переплетения судеб, кровей, стран.

Европейские: Сузи (усечённое от Сьюзен), Айрин Лири, Анна Корт, Дэвид (от еврейского Давид). Эти имена образуют европейское ономастическое пространство, которое тесно переплетается с пространством российским.

Сокращённые формы: Сузи, Женя, Женька, Саша, Сашка, Котик Кротов. Они используются для того чтобы обозначить отношения между людьми – тёплые или, напротив, иного свойства. С помощью сокращённых форм антропонимов может выражаться также отношение автора к своим героям.

7

Исторические, имена реально существовавших людей: Горбачёв, Ахматова, Маяковский, Лиля Брик, Кузмин. Причина, по которой они присутствуют в цикле, объяснена далее. Включение в антропологический ряд имён крупнейших русских поэтов и лиц, входящих в этот круг, необходимо для передачи исключительности личности Анны Вениаминовны, её высокого интеллектуального уровня. Кроме того, эти имена служат своеобразным фундаментом, необходимым для построения её будущей лжи, которой будет посвящена повесть «Конец сюжета».

Антропонимы занимают очень важное место в повествовании. Так, для героев (матери и сына) очень важны их имена: «Сашка – пташка! – поддразнивала его мать.

– Женька – пенька! – радостно отзывался он» [1].

Игра в имена служит способом особого общения между матерью и сыном. Только так они могут выразить существующую между ними любовь и нежность – в силу своих характеров. Оба они не любят нежности, недотроги, в связи с чем автор сразу и представляет их как «ёжиков». Здесь следует обратить внимание на суффикс -еньк, который служит выразителем субъективной оценки. Александр – имя имеет древнегреческое происхождение, отмечено положительной коннотацией. В переводе с греческого Александр – это мужественный [23, с.7].

Евгения – женский вариант мужского имени Евгений. Оно несёт в себе ценностно-нравственные характеристики, которые сводятся к лексеме «благородство». В целом, личность героини соответствует этому качеству.

Имена в повести позволяют выделить их владельца из общей массы. Чем необычнее имя – тем ярче персонаж: «...сама хозяйка дома Дора Суреновна, нарядно накрашенная и суетливая более, чем обычно» [1].

Имя зачастую указывает на яркость характера героини, необычность её судьбы, служит своеобразным маркёром, сигнализирующим о повышенном внимании к ней, претензией на исключительность: «Айрин Лири – каково имя! – всплеснула руками...» [1].

Имя, как уже указывалось выше, позволяет определить характер взаимоотношений. Так, пренебрежение Айрин к матери выражается, в том числе, и через имя, способ его употребления: «Матушку можно звать Сюзен Яковлевна, а можно и никак не звать. Она по-русски ни слова не понимает, до инсульта немного знала, а после инсульта все забыла. И английский. Помнит только голландский. Детский язык. Она у нас чистый ангел, но абсолютно без мозгов. Пей, грени, Сузи, пей...» [1].

Сама же дочь, которая обозначается в системе героев как «рыжая», носит сложное иноязычное имя – Айрин Лири. Айрин – англо-американский вариант имени Ирина, имеющего греческое происхождение и означающее мир [23, с.34].

Фамилия Лири выбрана автором, по всей вероятности, по принципу созвучия с именем. Вместе они составляют эффектный антропоним, сигнализирующий о том, что героиня неординарна.

8

Это же замечание касается и сына Айрин. Его имя указывает на национальность, а характеристика лишь дополняет то впечатление, которое он производит: «Английский мальчик Доналд, родословная которого, несмотря на его российское рождение, тоже была восхитительна...» [1].

2.3. Топонимика цикла

Свой цикл автор предваряет вступлением, в котором проблема лжи представлена им как одна из вечных тем. Это происходит, в том числе, и при помощи топонимов. Первый из них упоминается в связи со странствиями Одиссея, который представлен автором как первый лжец в мировой литературе: «Десятилетиями он утюжит Средиземноморье, похищая священные реликвии, обольщая волшебниц, цариц и их служанок, – мифический лжец тех допотопных времён, когда колесо, весло и прялка уже были изобретены, а совесть ещё нет» [1].

Макротопоним Средиземноморье создаёт эффект очень большого пространства, даёт возможность представить себе проблему в широком масштабе.

Упоминает автор и легендарную родину Одиссея: «В конце концов сами боги решают обставить его возвращение в Итаку, так как существует опасение, что, если ему не посодействовать, он вернётся в свою деревню самостоятельно, вопреки судьбе, и тем самым посрамит олимпийцев...» [1].

Как известно, Итака – долгожданная родина Одиссея, которую он с множеством испытаний искал в течение долгих лет. Таким образом, Итака выступает здесь и как мифоним, и как макроним. Автор обнаруживает тенденцию рассматривать проблематику своего произведения через призму мифа.

От Итаки автору легко перекинуть мостик к Крыму.

В повести «Диана» действие происходит в Крыму (макротопоним), который когда-то являлся колонией древних эллинов, а в данном произведении выступает как мир сказки, свободы и отдохновения: «Радуюсь сладкому портвейному опьянению, тишине и законной тьме, в которой трепещущим пятном шевелился фонарный свет в листьях большого инжира, Женя еще и наслаждалась временным, как она догадывалась, освобождением от навязчивой нерешенности важных – важных ли? – своих жизненных задач...» [1].

Крым опьяняет героиню, приносит в её жизнь новые впечатления и радости, а также позволяет героине взглянуть на собственные проблемы с другой стороны. В данном случае Крым выступает как олицетворение райской земли, которая даёт Жене хоть и временное, но всё же состояние

счастья.

Примечательно, что для Айрин Крым выступает в качестве места, в котором можно удовлетворить свои физические потребности: «– Проезжая мимо «Партийного гастронома», что я сделала? – строго спросила рыжая. Женя туповато молчала, ничего остроумного ей в голову не приходило. – Купила две бутылки «Крымского», вот что я сделала. Может, ты не любишь портвейна, может, ты предпочитаешь херес? Пошли!» [1].

9

В данном отрывке обращают на себя внимание детали крымского быта, которые представлены в виде следующих ономастических элементов: вывески магазина и названия вина (собственное имя марки).

Название магазина «Партийный гастроном» (советоним) отсылает читателя к прошлому, к советским временам, когда подобные магазины были одними из немногих, на прилавках которых товары лежали в изобилии. Он является своеобразным памятником СССР, символизирующим элитарное место.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании рассматривались поэтонимы (антропонимы и топонимы), их роль и функции в цикле Л.Е. Улицкой «Сквозная линия». В ходе исследования и в соответствии с поставленными задачами удалось выявить следующее.

Ономастика – это наука об именах собственных, направленная на изучение закономерности развития ономастических элементов и специфики их функционирования. Ономастика входит в разряд лингвистических наук. Как наука, ономастика охватывает широкий ряд аспектов: не только литературоведческий, лингвистический и культурологический, но и исторический, и географический, и даже социологический. Они играют большую роль в выявлении особенностей объектов ономастики.

В настоящем исследовании рассматривались такие области ономастики, как антропонимика и топонимика. В область изучения антропонимики входят имена собственные. Топонимика рассматривает географические объекты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Улицкая Л.Е. Сквозная линия. – М.: Эксмо-Пресс, 2011. – 288 с.
2. Андреева Н.В. Принципы номинации в современных прозвищах // Русская ономастика. – Рязань, 1977. – С. 80-87.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Просвещение, 1990. – 550 с.
4. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике/ М.М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М, 1975. – 390 с.
5. Бондалетов В.А. Русская ономастика. – М.: Либроком, 2016. – 312 с.
6. Голев Н.Д. «Естественная» номинация объектов природы собственными и нарицательными // Вопросы ономастики / МВ и ССО РСФСР, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького ; [отв. ред. А. К. Матвеев]. — Свердловск : [УрГУ], 1974. — № 8-9. — С. 88-97.
7. Григорьев С.А. Повествовательные стратегии в прозе Л. Улицкой: автореф. дис... канд. филолог. наук. – Саратов, 2012. – 17 с. именами // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1974. – Вып. 8 -9. – С . 88-97.
8. Дмитриева Л.М. К проблеме знаковой сути антропонима // Материалы научной конференции преподавателей и аспирантов // Державинские чтения-II. Филология. — Тамбов, 1996. — С. 50-51.
9. Егорова Н.А. Проза Л. Улицкой 1980-2000-х годов: проблематика и поэтика: автореферат дис. ... канд. филолог. наук. – Астрахань, 2007. – 22 с.
10. Жаворонок И.А. Художественная деталь и её функции в творчестве Л.Е. Улицкой: дисс... канд. филолог. наук. – Тверь, 2012. – 172 с.
11. Зинин С.И. Введение в русскую антропонимию (пособие для студентов-заочников). – Ташкент: ТашГУ, 1972. – 278 с.
12. Калинин В.М. Поэтика онима. – Донецк: Юго-Восток, 1999. – 408 с
13. Карпенко М.В. Русская антропонимика: Конспект лекций спецкурса. – Одесса: Изд-во Одесск. ун-та, 1970. – 42 с.

14. Карпенко М.В. Семантическая группировка литературных антропонимов // Актуальные проблемы лексикологии: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции 17-20 июня 1970 г. – Минск: БГУ, 1970. – С. 80-88.
15. Копорский С. А. О лексико-семантических особенностях наименований (названия кинотеатров) // Мысли о современном русском языке. – М.: Просвещение, 1969. – С. 24-30.
16. Котков С. И. Хорс в «Слове о полку Игореве» и отголоски этого имени в Северной гидронимии // Ус. Записки МОПИ. – М., 1963. – С.43-49.
17. Лосев А.Ф. Вещь и имя // Лосев А.Ф. Бытие – имя – космос. – М.: Мысль, 1993. – С. 844-845.
18. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1999. – 388 с.
19. Лотман Ю.М. Символические пространства // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: ИскусствоСПб., 2000. – 704 с.
20. Маслова В.А. Ономастика сквозь призму лингвокультурологии// Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. науч. статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 7-10.
21. Меднис, Н. Е. Сверхтексты в русской литературе / Н. Е. Меднис. – Новосибирск, 2003. – 220 с.
22. Новосёлова Т.А. Концепция судьбы в романе Л. Улицкой «Медея и её дети»: дис... канд. филолог. наук. – Махачкала, 2012. – 197 с.
23. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. – М.: Энциклопедия, 1966. – 384 с.
24. Плешков Е.С. Значение имени собственного как лингвистическая проблема// Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2017. – Т.. 14, №. 3. – С. 71-75.
25. Побивайло О.В. Мифопоэтика прозы Людмилы Улицкой: автореф. дис... канд. филолог. наук. – Барнаул, 2009. – 25 с.
- 11
26. Подольская Н.В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С.40-53.
27. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Под ред. А. Суперанской. – М.: Дрофа, 2008. – 135с.
28. Поэтика: слов, актуал. терминов и понятий. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
29. Прокофьева В.Ю. Категория пространство в художественном преломлении: локусы и топосы/ В.Ю. Прокофьева//Вестник ОГУ 11, 2005. – 264 с.
30. Разумов Р.В, Горяев С.О. Новые ойкодомонимы как отражение ментальной карты города// Коммуникативные исследования, 2019. – Т. 6, №1. – С. 93-111.
31. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Изд-во «Просвещение», 1967. - 543 с.
32. Русская ономастика. [70-летию В.А. Никонова посвящается]. – Рязань : Ряз. ГПИ, 1977. – 197 с.
33. Скокова Т.А. Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма: дис... канд. филолог. наук. – М., 2010. – 168 с.
34. Словарь биологических терминов. – М.: Наука, 2001. – 574 с.
35. Степанов Ю.С. В трёхмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985. – 432 с. С. 59.
36. Сунь Чао . Средства создания характера в рассказах Л. Улицкой: дисс... канд. филолог. наук. – М., 2006. – 199 с.
37. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
38. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: дис. докт. филол. наук в форме науч. докл. – Волгоград, 2000 б. – 76 с.
39. Сызранова Г.Ю. Ономастика. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. – 247 с.
40. Топонимический словарь / Р. А. Агеева, Г. П. Бондарук, Е. М. Поспелов и др.; авт. предисл. Е. М. Поспелов. — М.: ОГИ, 2007. — 608 с.
41. Топоров, В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983 – 304 с.
42. Флоренский П.А., священник. Сочинения: в 4 т. – Т. 3 (1). – М.: Мысль, 2000. – С. 263.

43. Фомин А.А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // Вопросы ономастики. – 2004. – № 1. – С. 108-120.
44. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте : Учеб. пособие / О. И. Фонякова; ЛГУ. – Л. : ЛГУ, 1990. – 103 с.
45. Черемисина М И. К вопросу о функциях личных имен в очерках М. Е. Салтыкова-Щедрина «За рубежом» // Уч. зап. Тул. пед. ин-та. Т. 11. – Тула, 1958. – С. 45-65.
- 12
46. Черных П.Я. Заметки о фамилиях в «Горе от ума» // Доклады и сообщения филологического ф-та МГУ, 1948. – Вып. 6. – С. 47.
47. Шмелёва Т.В. Современная топонимия: семантика и семиотика // Лингвистическое краеведение. – Пермь, 1991. – С. 33-37
48. Штаерман Е.М. Диана // Мифологический словарь / Глав. ред. Е. М. Мелетинский. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 187.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/80225>